

ТАЙНЫЕ СТРАСТИ ЛЮБОВИ ОРЛОВОЙ

Орлова Любовь Петровна

Супруги прожили вместе более 40 лет. А познакомились они, когда Любовь Орлова только начинала работать в Музыкальном театре имени Немировича-Данченко, получив первую главную роль в оперетте Оффенбаха «Перикольда».

Григорий Александров, уже знаменитый в стране и за рубежом кинорежиссер-молодой, неотразимый, уверенный в себе человек, приступил в это же время к постановке первой своей картины - кинокомедии «Веселые ребята». Актер на главную роль - влюбленного пастуха Кости - был уже выбран. Ну а кого пригласить на роль героини - домработницы Аноуты?

Александров посоветовал посмотреть Орлову в «Перикольде». Он посмотрел и... влюбился. После спектакля побежал за кулисы, пригласил ее в Большой театр на торжество, посвященное юбилею Леонида Собиннова. Во время концерта был чрезвычайно возбужден, без конца острлил, азартно рассказывал об озорных сценах будущего фильма.

Короче, в Гагры, на съемки «Веселых ребят», они уехали вместе. Уехали уже близкими людьми. А вскоре официально стали мужем и женой.

Ни Григорий Васильевич Александров, ни Любовь Петровна Орлова к этому времени не были свободны. У Александрова была жена, работавшая монтажницей на киностудии. И их общий сын Дуглас, названный в честь известного американского киноактера Дугласа Фербенка. В зарплате, правда, наотрез отказались вписать это имя в документ: чиновники рьяно доказывали, что в Советском Союзе нет подобных имен. Пришлось Дугласа переименовать в Василия. Так он числился по паспорту. А дома по-прежнему все звали его только Дугласом.

У Любови Орловой Александров тоже не был первым. В 20 лет она зарегистрировала брак с ответственным работником Наркомзема Андреем Берзиным. До этого момента семья Орловых жила бедно, скудно. Из-за невозможности платить за учебу Люба даже оставила занятия в Московской консерватории.

Скорее всего, вышла она замуж не по любви, хотя мужа - партийца и агронома - уважала, была признательна ему за доброту. Берзин перевез всю семью Орловой в свою отдельную двухкомнатную квартиру, одна из комнат которой была размером под 50 метров. Иногда она становилась для Любы и ее коллег по театру местом проведения репетиций. Это раздражало супруга. Склонный к размеренной семейной жизни, он недолюбливал шумную артистическую богему. Наверняка их совместная жизнь закончилась бы разводом, но конец этому браку положили трагические события: в 1929 году Андрея Берзина арестовали по делу промпартии, сослали в Сибирь, и он навсегда исчез из жизни Орловой.

Думается, юная красавица прекрасно понимала, что карьера, успех зависят не только от собственного таланта, но и от помощи влиятельных покровителей. За ней стал энергично ухаживать сын Немировича-Данченко - Михаил, руководитель театра-студии, где играла молодая артистка. Она не пренебрегала его вниманием, однако из этой связи так ничего и не вышло. Потом ответила на ухаживания крупного австрийского инженера, работавшего в ту пору в России в качестве спеца. Он пообещал сделать из нее на Западе настоящую звезду. И Люба не смогла устоять. Правда, официально они так и не расписались.

Австрийский супруг, в отличие от предыдущего, уважительно относился к занятиям жены, нередко устраивал домашние приемы, пирушки. Когда Григорий Александров пригласил Любовь Орлову на съемки в кино, австриец одобрил ее согласие. Даже приезжал в Гагры, чтобы поддержать, быть рядом. Но вскоре заметил, что отношения Любови Орловой и Григория Александрова выходят за рамки служебных. Любу словно подменили. Да она и не скрывала своих нежных чувств к режиссеру. Австрийский муж не стал скандалить, устраивать бурных сцен ревности. Он тихо уехал из Гагр, а вскоре и из России. Больше они никогда не виделись...

Жизнь с Григорием Александровым определила судьбу актрисы. Рядом с ним по-настоящему раскрылся ее талант. Она стала подлинной звездой. Скандальный провал «Веселых ребят», а потом такой же грандиозный успех (после того как картину посмотрели Горький и Сталин), участие в филь-

В январе 1975 года в Театре имени Моссовета прощались с великой актрисой - Любовью Петровной Орловой. Григорий Васильевич Александров, ее муж, хотел, чтобы Любочка навсегда сохранилась в памяти поклонников красивой, неподражаемой. Он подозвал гримершу и протянул ей коробочку со сценическими ресницами жены: - Пожалуйста, наклейте ей в последний раз, - попросил он. Через несколько минут гримерша прибежала взволнованная, вся в слезах: - У меня ничего не получается. Ресницы не приклеиваются к холодному телу...

мах «Цирк», «Волга-Волга» принесли Орловой невиданную популярность. К тому же после личной встречи со Сталиным на нее посыпались награды. Казалось, она достигла всего, о чем мечтала. И тут-то подступила беда...

Ни на день Любовь Орлова не прекращала концертную деятельность, разъезжая по городам и весям страны с эстрадной программой. Все ее хотели видеть, все приглашали. Банкетов, приемов, всякого рода возвышений в честь приезда любимой артистки было не счесть. Любовь Петровна стала привыкать к ним и не замечала, как пристрастилась к спиртному, едва не сделавшись алкоголичкой. Начало пошаливать здоровье.

Еще немного, и навсегда могла бы закатыться ее звезда. Спас ситуацию Григорий Александров, предельно ультиватум: или - я, или - попойки! Она выбрала первое.

К этим дням относятся и события, нашедшие отражение в статье «Недостойное поведение» (газета «Советское искусство», 10 июня 1938 года). «В мае сего года, - говорилось в газете, - в Одессе должны были состояться концерты Л.П. Орловой. Трудящиеся с нетерпением ждали этих выступлений. Однако т. Орлова потребовала от здешней филармонии оплаты в 3 тысячи рублей за каждый концерт, не считая проездных, суточных и т.д. Дирекция Одесской филармонии, разумеется, не могла пойти на такие рваческие условия, тем более что максимальная оплата гастролей концертов Л.П. Орловой была установлена в 750 рублей. Л.П. Орлову это не удовлетворило и в обход нормального порядка артистка вошла в соглашение с... месткомом филармонии об организации в Одессе 8 концертов по 3 тысячи рублей за каждый.

А совсем недавно в Киеве Л.П. Орлова ухитрилась сорвать с украинского Управления по делам искусств по 3300 рублей за каждое свое выступление...

Между тем все объяснялось просто: семья Орловой и Александрова строила во Внукове дачу, а для этого нужны были немалые деньги. Вскоре за высоким забором на лесной поляне вырос симпатичный просторный двухэтажный деревянный дом. По соседству появился дом и творческого соавтора кинорежиссера - поэта-песенника В.И. Лебедева-Кумача. Однажды, кстати, Григорий Васильевич привел меня к этому дому и показал на медную табличку на входной двери. На ней была выгравирована надпись: «Нам песня строить и жить помогает».

Это в полной мере относилось и к семье знаменитых кинематографистов...

У Любови Орловой и Григория Александрова общих детей не было. Дуглас с семьей - женой Галиной, прекрасным фоторепортером, и сыном - студентом ВГИКа, Гришей - жили отдельно, в собственной квартире на Ленинском проспекте. Наверное,

Орлова и Александров не отказывали себе в интимных радостях. Но, по-видимому, боязнь хлопот о ребенке, которые могли бы отлучить их от работы в кино и театре, ставшей сутью жизни, не позволила им позабиться о потомстве. Возможно, что и всякого рода женские отклонения, возникшие с годами, тоже тому причина.

Но, вероятнее всего, дело тут в другом. Любовь Орлова и Григорий Александров, с возрастом охладев друг к другу, перестали быть сексуальными партнерами. Каждый существовал сам по себе: имел собственную комнату, собственную кровать. Но, по взаимной договоренности, они продолжали жить вместе, всячески скрывая и оберегая эту свою тайну от посторонних, при случае всякий раз подогревая легенду о великой любви.

Наверное, не только взаимное уважение заставляло их называть друг друга по имени и отчеству даже тогда, когда они оставались одни. Автору этих строк странно было, скажем, наблюдать, как Сергей Образцов, идя рядом с Любовью Петровной и Григорием Васильевичем по внуковской дороге, называл актрису Любю, Любочкой, а ее муж обращался к ней по отчеству. Казалось, что не Александров, а знаменитый кукольник - муж Орловой, а Григорий Васильевич - лишь добрый приятель, сосед по даче...

Всю жизнь Любовь Орлова ценила свою красоту. Нестовала ради долготы в искусстве, ради успеха у зрителей, ради того, чтобы всегда быть им любимой. Как-то она пришла в студию на съемки последнего своего фильма «Скворец и Лира» чрезвычайно возбужденная, в приподнятом состоянии духа. Причиной столь радостного настроения оказалась банальная ситуация: Любовь Петровна перешла улицу в непопулярном месте и услышала оклик милиционера: - Девушка! Девушка, вернитесь!

В этот день на съемочной площадке она была в ударе. Глядя на нее, вряд ли кто мог сказать, что ей перевалило за семьдесят. Впрочем, и разговоры о ее пластических операциях на лице тоже не были досужим вымыслом. Всякий раз перед началом работы в новой картине Любови Петровна шла к хирургу-косметологу и делала «подтяжку». И потому на фотографиях в свои 70 лет она выглядела на 45. Ну, скажем, на пятьдесят. Это был какой-то непонятный, необъяснимый феномен молодости...

Но грянула беда: совершенно случайно врачи обнаружили у актрисы рак. Любовь Петровну положили в «кремлевскую» больницу. Григорий Васильевич регулярно ездил к ней. О состоянии ее здоровья говорил спокойно, казалось, даже равнодушно. Из

больницы она уже не вышла. В конце января 1975 года ее не стало...

Потеря человека, с которым Григорий Александров прожил четыре десятка лет, тяжело сказалась на нем. Он впал в глубокую депрессию, отягощенную прогрессирующим старческим склерозом, ничего не делал и ничего не хотел.

Казалось, он уже не оправится. Но случилось невероятное: Григорий Александров словно очнулся от спячки. Он стал примеривать новые костюмы, вставил зубы, стал заговаривать с женщинами. В память о своей жене написал сценарий и вместе с начинающим кинорежиссером Еленой Михайловой поставил художественно-документальный фильм, названный однозначно: «Любовь Орлова».

Григорий Васильевич жил практически совсем один. Рядом с ним была только жена его сына - Галина. Через несколько лет после смерти Любови Петровны их постигло новое тяжелое горе: в 50 лет от инфаркта внезапно умер Дуглас. И ее жизнь окончательно переместилась во внуковский дом. Теперь всю свою энергию она отдавала Григорию Васильевичу: стирала, готовила, ездила по поручению Александрова в Союз кинематографистов, ремонтировала машины, подметала полы, ухаживала за участком, отвечала на телефонные звонки...

Наблюдая за всплеском бурного жизнелюбия у Григория Васильевича, Галя, конечно же, не на шутку беспокоилась: не дай Бог уведет его какая-нибудь баба. А если внезапная кончина? Случись что, и она потеряет все: ведь Галя не являлась прямой наследницей. И хотя знаменитый режиссер жил в последние годы очень скромно, если не сказать бедно, - на пенсию и гонорар от только что изданной книги «Эпоха и кино», - все-таки терять было что. Григорий Васильевич имел две «Волги» и «шикап», дачу во Внукове, огромную квартиру на Пушкинской улице, в доме, где сейчас расположилось кафе «Макдональдс». Кроме того, у него хранились бесценные предметы искусства. Например, блюдо с изображением рыбы, сделанное Пикассо, картина Шагала и многое другое. Перспектива остаться без кола, без двора и без гроша в кармане заставила Галю действовать. То, что она затем предприняла, держалось в строжайшем секрете. Об этом до сих пор никто ничего не знает. Я не давал обета молчания и поэтому впервые поведаю читателю то, что она впоследствии мне рассказывала. Боясь, что Григорий Васильевич окончательно впадет в маразм, Галя Александрова решила... женить его на себе. И добилась своего.

Александров пережил Орлову на восемь лет. Умер он на восемьдесят первом году жизни. На Новодевичьем кладбище, где покоятся Любовь Орлова и Григорий Александров, они снова оказались рядом: их памятники смотрят друг на друга.

Несколько лет назад умерла и Галя Александрова. Все, что пыталась сохранить последняя жена кинорежиссера, растащено. Ее сын - Григорий Васильевич-младший, так и не снискав себе и сотой доли кинематографических лавров ни отца, ни деда, исчез в неизвестности. Кажется, он сдает квартиру в доме на Пушкинской, где жили Орлова и Александров, какому-то богатому юристу, а сам живет в Париже. Что ж, наверно, по-прежнему справедливо утверждение: природа отдыхает на детях гениев...

Юрий БЕЛКИН

